

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-472-476

АЛЕКСЕЕВА Евгения Владимировна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
SPIN-код: 6424-5505, AuthorID: 776756

e-mail jenn08@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ CONTRA LEGEM В КОМПЕТЕНЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется особый механизм толкования, заложенный в компетенционные возможности российской высшей судебной инстанции, и которые, по мнению автора, подчеркивают уникальность дискреции Верховного Суда Российской Федерации. Автор последовательно обосновывает реализацию важнейшей задачи, которая стоит перед российским правовым порядком – всемерное обеспечение принципа справедливости, который наполняет особым духом правовое регулирование, основанное на позитивном праве, и обеспечивает доверие граждан к судебной системе. В работе поднимаются некоторые проблемы, возникающие из неверного понимания механизма толкования *contra legem* в российской правовой доктрине и отсутствия доктринального консенсуса относительно ее допустимости. При этом делается вывод, что подобные сложности нивелируются именно благодаря реализации компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: компетенция, Верховный Суд Российской Федерации, толкование *contra legem*, судебное толкование, защита прав, справедливость, судопроизводство, цивилистический процесс.

ALEKSEEVA Evgenia Vladimirovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Procedural Law of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice n.a. V.M. Lebedev

ON THE ISSUE OF «CONTRA LEGEM» INTERPRETATION WITHIN THE COMPETENCE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines a specific mechanism of interpretation inherent in the powers of Russia's highest judicial authority – a mechanism that, in the author's view, underscores the unique nature of the Supreme Court of the Russian Federation's discretion. The author consistently substantiates the implementation of a crucial task facing the Russian legal order: ensuring the fullest possible observance of the principle of justice – a principle that imbues legal regulation based on positive law with a distinctive spirit and fosters public trust in the judicial system. The paper addresses certain issues arising from a misunderstanding of the «*contra legem*» interpretation mechanism within Russian legal doctrine and the lack of doctrinal consensus regarding its admissibility. It concludes that such difficulties are mitigated precisely through the exercise of the Supreme Court of the Russian Federation's authority.

Key words: competence, Supreme Court of the Russian Federation, «*contra legem*» interpretation, judicial interpretation, protection of rights, fairness, judicial proceedings, civil procedure.

Толкование права – уникальный, сложный интеллектуальный процесс уяснения действительного смысла и содержания правовых норм на основе

текстов, целей, характера нормативных правовых актов, доктринальных источников, позиций правоприменителя и пр., осуществляемый в связи с необходимостью правильного понимания

тех правил поведения, которые закреплены в исследуемых источниках права. Как отмечается в юридической литературе, толкование права не представляет собой организованной системы идей, его невозможно выразить в виде логически взаимосвязанных тенденций и суждений. Оно зависит от множества факторов: правовой системы, национальных и этнических особенностей, исторического периода, взглядов конкретного субъекта толкования и пр. Одно является неоспоримым – толкование играло и продолжает играть ключевую роль в формировании и развитии права [6, с. 30]. Толкование права помогает праву сохранять определенность.

Судебное толкование выражается через интеллектуальную деятельность суда (судьи) по установлению действительного смысла положений нормативного правового акта, их совокупности и во взаимосвязи, а также содержания договоров, иных сделок и пр. в связи с необходимостью вынесения правоприменительного акта по конкретному рассматриваемому им делу в предусмотренном процессуальным законом порядке, результатом которой будет является судебное решение или самостоятельный акт, разъясняющий положения действующего законодательства. В процессе указанной деятельности также происходит и то, что в результате логического анализа правовой нормы, осуществляемого при толковании, судебный орган получает возможность оценить качество действующих нормативных актов, а в ряде случаев, например, указанных в ст. 104 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), - инициировать реформирование законодательства¹.

В свою очередь, *contra legem* – это толкование такого рода, в случае которого применяемой норме придается такой смысл, который противоречит ее буквальному тексту. Подход, заложенный в сути указанного механизма, может вызывать недоумение, поскольку, на первый взгляд, суд, используя указанный инструмент, выносит неправосудное решение, вступающее в противоречие с действующим законодательством. Однако не стоит забывать, что важнейшим параметром качественного судебного решения является справедливость [1].

Поэтому суд, и далеко не каждый, может воспользоваться заложенными в механизме *contra legem* возможностями, если использование правила позитивного права в его буквальном, текстовом толковании к фактам и процессуальным обстоятельствам рассматриваемых дел приводит к выводу, который по своей сути

кажется несоразмерным, несправедливым или явно нерациональным. Поскольку соблюдение дословных толкований может привести к результату, противоречащему базовым принципам права: законности, справедливости, гуманизма, равенства участников правоотношений и пр., - суду уместно использовать более широкий контекст соответствующей нормы, вложив в ее содержание адекватную целям демократического и правового государства смысл при итоговом решении. Согласимся с рассуждениями И.Г. Аллаhverдиева о том, что решение, принимаемое в результате применения подобного толкования, не будет равнозначным простому незаконному, ошибочному решению, поскольку «цель толкования *contra legem* состоит в приведении буквального смысла нормы в соответствие с общими и отраслевыми принципами права» [2, с. 41].

Contra legem – это не самостоятельный метод, а итоговый результат комплексного применения более фундаментальных способов толкования – системного, телеологического, грамматического и иных подходов. Следовательно, вывод о том, что содержание нормы должно пониматься вопреки ее буквальному тексту, возникает в результате рассмотрения положений общей области с системой прав, целей и определений норм, которые оправдываются логикой и сопровождаются юридическими институтами, а также при необходимости обращения к юридическим аналогиям [2, с. 43].

Достижение такого результата требует использования в качестве элементов абстрактной теории толкования (учёт намерений законодателя, исторического контекста принятия акта), а также средств объективной теории (анализ языковой формы, системное и целевое применение соотношений норм с другими правовыми условиями), причём выбор конкретных инструментов зависит от характера противоречия между текстом и правовыми основаниями.

По мнению отдельных экспертов, *contra legem* – «вполне ординарный инструмент толкования, потому что право не может развиваться только посредством деятельности законодателя... Дождаться реакции законодателя нет времени, но, собственно, ради этого и существуют такие акты, как постановления Пленума высшего суда» [12, с. 17-18].

В данном моменте стоит задаться вопросом о том, все ли российские суды могут обращаться к толкованию *contra legem*?

Ответ видится положительным. Во-

¹ Согласно указанной норме Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения принадлежит право законодательной инициативы.

первых, такая возможность толкования напрямую вытекает из положений ст. 18 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. При возникновении противоречий буквального текста закона с гарантиями, заложенными в Конституции РФ, приоритетом будет тот вариант толкования, который обеспечивает соблюдение и защиту прав человека.

Таким образом, суду надлежит выбирать интерпретацию и применять нормы, соблюдающие ущемление конституционных прав, даже если для этого требуется отойти от дословного значения применимой нормы. При важности этого изменения, речь идет не об изменении «переписываний» воли законодателя, а о конституционно-ориентированной формулировке, направленной на гармонизацию нормативного текста с высшими правовыми принципами и гарантиями прав человека, закрепленными в Основном законе.

Такой подход будет обеспечивать законность и справедливость судебного решения. В частности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в п. 1 Постановления от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» [11] отметил, что учитывая конституционное положение ст. 18, а также ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел.

Во-вторых, необходимо учитывать возможности признания отечественным правопорядком пробелов в праве. Такое признание провоцирует как применение норм по аналогии закона и права, так и формирование практики высших судов, прямо признающих наличие пробелов и необходимость их восполнения. При этом подчеркнем, что Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) была сформулирована позиция [8; 9], согласно которой аналогия сама направлена на исключение пробелов в правовом регулировании и в конечном итоге на осуществление надлежащего правосудия и защиту интересов участников соответствующих правоотношений. Закрепление права суда на применение аналогии вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда [7].

В свете применения рассматриваемого механизма согласимся с тем, что «правосудие требует от судов применять закон в его истинном, правовом смысле, сопрягающемся с целью закона

и предназначением права, что служит основой для толкования закона *contra legem*» [5, с. 43].

Третий и, пожалуй, наиболее убедительный довод состоит в том, что возможность применять *contra legem* вытекает из признания независимости и правотворческого потенциала высшей судебной инстанции. В современной России существует судебное правотворчество, которое реально влияет на эволюцию права. Это не означает альтернативных подмен законодательной власти, а указывает на то, что некоторые решения и практические приемы адаптируют право к новым, видоизмененным общественным отношениям. Как образно и точно заметил судья К.В. Арановский в особом мнении к постановлению КС РФ: «Правосудие, разумеется, создает право» [10], – что отражает конституционную интерпретативную роль судей в процессе развития системы.

Гуманистическая направленность российского государства предопределяет такое понимание положений позитивного права, нормативные требования которого являются инструментом для обеспечения справедливой и эффективной реализации прав и свобод личности. Следовательно, если буквальное применение норм ведет к явно несправедливому результату, это оправдывает применение *contra legem* с точки зрения основополагающих ценностей правового государства. Учитывая неизбежное несовершенство правового регулирования – обусловленное самой социальной реальностью, а также наличием человеческого фактора – такие ситуации заранее предсказуемы. В данных обстоятельствах правоприменитель должен оценить и, при необходимости, прибегнуть к указанному толкованию как к средству обеспечения реальной (а не формальной) защиты прав и свобод [3, с. 219].

Здесь мы подошли к вопросу о том, который требует получить определенный ответ без лукавства: насколько реализуемо описанное выше правомочие отечественных судов по применению рассматриваемого механизма толкования. Пожалуй, с полной уверенностью говорить о его реализации можно только в фарватере деятельности высших судебных инстанций, прежде всего, в рамках компетенции ВС РФ.

Именно ВС РФ в силу ст. 126 Конституции РФ и норм ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» является высшим судебным органом, который дает разъяснения по вопросам судебной практики. К полномочиям ВС РФ отнесена дача судам разъяснений по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения в целях обеспечения единообразного применения

законодательства Российской Федерации. Пленум ВС РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения отечественного законодательства.

Следовательно, официальное толкование вопросов судебной практики по применению нормативных правовых актов, включая механизм *contra legem*, дается исключительно ВС РФ. Думается, что такое положение дел вполне соответствует триггерному характеру рассматриваемого механизма, поскольку, как верно отмечают отдельные исследователи, прибегать к такому толкованию «суд может лишь в исключительных случаях (в трудных/сложных/нетипичных делах), когда применение позитивной нормы строго в ее текстуальном выражении в конкретных обстоятельствах приводит к несправедливому или неразумному решению дела. [4, с. 111].

На наш взгляд, толкование *contra legem*, встречающееся именно в практике высшей судебной инстанции, дает основание говорить о непротиворечии принципу разделения властей, вопреки которому судебная власть предпринимает попытки подменить законодательную. Поэтому ВС РФ в собственных актах применяет указанный инструмент крайне избирательно и только тогда, когда «иные средства устранения несправедливости при разрешении конкретных споров отсутствуют» [13, с. 38]. В свою очередь, правовые подходы, заложенные в позициях ВС РФ и сформированные вышеуказанным образом, которые он, реализуя собственную компетенцию, формирует в рамках деятельности судебных коллегий, или постановлений Пленума, должны браться в расчет нижестоящими судами при разрешении аналогичных дел, равно и как Судом по интеллектуальным правам.

Список литературы:

- [1] Алексеева Е.В. Критерии справедливости судебного решения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 7. С. 19-23.
- [2] Аллахвердиев И.Г. оглы. Толкование *contra legem*: место в системе видов толкования // Теория государства и права. 2022. № 4 (29). С. 40-48.
- [3] Аллахвердиев И.Г. оглы. Одопустимости толкования *contra legem*: философско-правовые и формально юридические аспекты // Цивилистика. 2024. № 1 (январь-февраль). С. 204-223.
- [4] Аллахвердиев И.Г. оглы. О толковании *contra legem* и судебном произволе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 4. С. 108 - 126.
- [5] Ильин А.В. Пересмотр судебных актов на основании постановлений Конституционного Суда России // Закон. 2020. № 12. С. 40 - 60.
- [6] Недилько Ю.В. Толкование правовых норм и его значение // История государства и права. 2011. № 1. С. 30 - 32.
- [7] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2006 г. № 76-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60482/ (дата обращения: 15.06.2026).
- [8] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 815-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Митрофановой Натальи Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 7 и частью 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=46560> (дата обращения: 15.06.2026).
- [9] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2014 г. № 2718-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 2, статьями 6, 10 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414944> (дата обращения: 15.06.2026).
- [10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2013 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2692.
- [11] Постановление Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 (в ред. от 09.12.2025 г.) «О судебном решении» // Российская газета. 2003. № 260.

[12] Толкование *contra legem*, данное в Постановлении Пленума ВС РФ N 54, заслуживает поддержки [Интервью с А.А. Павловым] // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 2. С. 11 - 30.

[13] Фиошин А.В. О *contra legem* толковании норм наследственного и семейного законодательства // Нотариус. 2023. № 2. С. 32 - 38.

References:

[1] Alekseeva E.V. Criteria for the Fairness of a Court Decision in Civil Proceedings // Arbitration and Civil Procedure. 2025. No. 7. pp. 19-23.

[2] Allahverdiyev I.G. ogly. Interpretation of *Contra Legem*: Its Place in the System of Types of Interpretation // Theory of State and Law. 2022. No. 4 (29). pp. 40-48.

[3] Allahverdiyev I.G. ogly. On the Admissibility of Interpretation *Contra Legem*: Philosophical, Legal, and Formal Legal Aspects // Civilistics. 2024. No. 1 (January-February). pp. 204-223.

[4] Allahverdiyev I.G. ogly. On the Interpretation of *Contra Legem* and Judicial Arbitrariness // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2025. No. 4. Pp. 108-126.

[5] Ilyin A.V. Review of judicial acts based on rulings of the Constitutional Court of Russia // Law. 2020. No. 12. Pp. 40-60.

[6] Nedilko Yu.V. Interpretation of legal norms and its meaning // History of the state and law. 2011. No. 1. Pp. 30-32.

[7] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 16, 2006 No. 76-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yuri Nikolaevich Mironov regarding the violation of his constitutional rights by part four of Article 1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60482/ (accessed: 15.06.2026).

[8] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 15.11.2007 No. 815-O-O "On the refusal to accept for consideration the complaint

of citizen Natalya Anatolyevna Mitrofanova regarding the violation of her constitutional rights by paragraph 2 of Article 292 of the Civil Code of the Russian Federation, part 1 of Article 7 and part 4 of Article 31 of the Housing Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=46560> (accessed: 15.06.2026).

[9] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.11.2014 No. 2718-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Andrei Mikhailovich Egorov regarding the violation of his constitutional rights by paragraphs 1 and 2 of Article 2, Articles 6, 10 and 14 of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414944> (date of access: 15.06.2026).

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.05.2013 No. 9-P "On the case of verifying the constitutionality of paragraph 4 of Article 26 of the Federal Law of August 22, 2004 No. 122-FZ "On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing as Invalid of Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of Federal Laws "On Amendments and Supplements to the Federal Law "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Subjects of the Russian Federation" and "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 21. Art. 2692.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2003 No. 23 (as amended on 09.12.2025) "On the Court Decision" // Rossiyskaya Gazeta. 2003. No. 260.

[12] The interpretation of *contra legem* given in Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 deserves support [Interview with A.A. Pavlov] // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2018. No. 2. pp. 11-30.

[13] Fioшин А.В. О *contra legem* интерпретации норм наследственного и семейного законодательства // Нотариус. 2023. No. 2. pp. 32-38.

